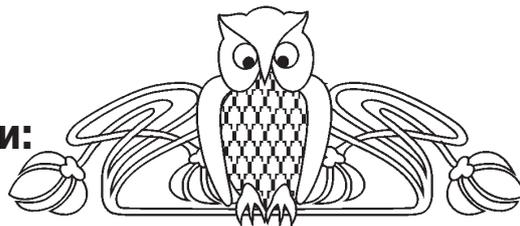

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 32–36
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 32–36

Научная статья
УДК 811.161'1373.23
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-32-36>

Индивидуальное прозвище в России: современное понимание

Н. А. Родина

Военный институт физической культуры, Россия, 194044, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский просп., д. 63

Родина Надежда Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, esperance84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению индивидуального прозвища с точки зрения самостоятельности его выделения, положения в антропонимическом поле в соотношении с другими периферическими именованиями, истории изучения, роли в неформальной коммуникации, а также когнитивных особенностей. Приводимый теоретический материал иллюстрируется примерами прозвищ, активно используемых в военном социуме.

Ключевые слова: прозвище, микроантропоним, неформальный идентификатор, социальный маркер, прозвище-символ, прозвище-икона

Для цитирования: Родина Н. А. Индивидуальное прозвище в России: современное понимание // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 32–36. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-32-36>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-32-36>

An individual nickname in Russia: Modern understanding

Nadezhda A. Rodina, esperance84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4013-919X>

Military Institute of Physical Culture, 63 Bolshoy Sampsonievskiy Ave., St. Petersburg 194044, Russia

Abstract. This article considers an individual nickname from the point of view of the independence of its allocation, position in the anthroponymic field in relation to other peripheral naming conventions, the history of study, the role in informal communication, as well as cognitive features. The quoted theoretical material is illustrated by examples of nicknames that are actively used in the military community.

Keywords: nickname, micro-anthroponym, informal identifier, social marker, nickname symbol, nickname icon

For citation: Rodina N. A. An individual nickname in Russia: Modern understanding. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 32–36 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-32-36>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

На протяжении трех десятилетий в национальном русском языке имеет место процесс карнавализации языковых средств. Она обусловлена многими причинами, но больше всего – тенденцией к «приукрашиванию» самой жизни: СМИ преподносят информацию в развлекательной форме, чтобы сгладить негативный фактор социально-психологических проблем общества¹. Также на активизацию языковой игры повлияли энтропийные формы культуры с ироническим восприятием действительности, сознательной ориентацией на эклектичность, мозаичность², пародийным переосмыслением традиций³.

Отражение национальной карнавализации языка особенно заметно в такой зоне русского коммуникативного пространства, как прозвища, которые, в отличие от принятой в документообо-

роте официальной антропонимической формулы (так называемой ФИО), играют одну из важнейших ролей в сфере неформального общения, занимающей большую часть личной жизни людей.

Еще В. К. Чичагов, первым выделивший прозвища как отдельную категорию именования, в своем определении этого языкового явления указал место его бытования: «...слова, даваемые людям в разные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества»⁴. Н. В. Подольская, автор Словаря русской ономастической терминологии, несколько расширила общие мотивы номинации в своей дефиниции: «...неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его

характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством, по какой-либо аналогии, по происхождению и другим мотивам»⁵.

Прозвища, по своей сути представляющие один из древнейших пластов лексико-семантической группы «названия лица», уже много десятилетий привлекают внимание исследователей. Установлено, что прозвища, судя по их особой семантике⁶, находятся в тесной связи с дохристианскими именами⁷. На современном этапе отечественные ономасты активно исследуют содержательные характеристики этих личных идентификаторов: семантическую наполненность, оценочность прозвищ, способы их образования, особенности мотивировки (Е. Н. Выборнова⁸, В. И. Супрун⁹, Т. Г. Никитина¹⁰, И. А. Королева¹¹, А. В. Суперанская¹², А. С. Щербак¹³), дифференциации с кличками и псевдонимами, особенности бытования в специфических коллективах (М. А. Грачев¹⁴, М. Ю. Стрельцова¹⁵, Т. Т. Денисова¹⁶, Е. И. Попова¹⁷, И. С. Стаханова¹⁸, Н. А. Родина¹⁹, М. Ю. Морозова²⁰), словарную параметризацию этого вида антропонимов²¹.

Однако среди исследователей единого понимания категориальной отнесенности прозвища по-прежнему нет. Границы этого явления в антропонимическом поле остаются размытыми.

Современное антропонимическое поле представляет собой концентрическую схему и имеет трехчастную структуру (рисунок). Ядром является имя собственное как номинация, дающая человеку при рождении и сопровождающая его всю жизнь. Околоядерное пространство занимают другие официальные идентификаторы: фамилия и отчество. В отличие от личного имени, их употребление не постоянно. Так, при определенных обстоятельствах фамилия может быть сменена по желанию носителя: например, при замужестве женщины. Отчество используется как третий элемент формулы ФИО в документальной фиксации, а также в комбинации с личным именем для уважительной формы обращения к лицу. На периферии находятся неофициальные именованья человека: прозвище, псевдоним и никнейм. Эти идентификаторы имеют узкую специализацию функционирования. Так, псевдоним бытует в сфере культуры, никнейм – в виртуальной среде, прозвища – в живом неформальном, бытовом общении.

Поскольку в разных регионах России прозвища, которые даются людям по одному какому-либо признаку, являются практически идентичными, можно констатировать традиционный характер бытования данной категории, прочно закрепившейся в обществе. Однако необходимо отметить, что вопрос семантики таких именованний некогда был объектом дискуссий среди ономастов. Так, в конце XX в. существовало несколько подходов к определению статуса прозвища: А. А. Пашкевич²² считала, что прозвище представляет собой имя нарицательное, О. В. Махнин

Современное антропонимическое поле

борода²³ видела место прозвища между онимами и апеллятивами, а В. К. Чичагов и А. В. Суперанская понимали прозвище как антропоним.

В последнее время большинство современных исследователей принимают точку зрения А. В. Суперанской, которая предлагает отнести индивидуальные прозвища к микроантропонимам: «...на стадии микроимени как бы происходит перелом в нарицательном употреблении слова и закреплении его за одним, определённым в данной ситуации, объектом»²⁴. В современном понимании прозвище как микроантропоним обладает следующим набором признаков, определяющих его как самостоятельную единицу в онимическом пространстве:

- а) локальность, своеобразная корпоративность – функционирование в пределах одного коллектива по отношению к одному конкретному лицу;
- б) специфическая семантика, складывающаяся из номинации, мотивации, деривации, коннотации (эмоционально-экспрессивной окрашенности) и возникающих ассоциаций; связь с понятием о реалии, которая дала прозвище;
- в) близость к апеллятивам по фонетической оформленности и ассоциативному ряду;
- г) роль характеристики как отличительного знака называемого лица;
- д) подвижность – прозвище человека может стать базой для образования прозвищ членов его семьи, уйти или замениться другим;
- е) название человека прозвищем за глаза (как правило), очное употребление для положительных прозвищ или для оскорбления отрицательных прозвищем в экстремальных коммуникативных ситуациях;
- ж) недолговечность – с уходом носителя исчезает его именование;
- з) структурно-грамматическое разнообразие;
- и) юридическая незакрепленность.

Таким образом, современные исследователи вкладывают в антропонимический термин «прозвище» специфическое понятийное содержание и обращают внимание на лингвистические,

грамматические, психологические, социальные и этнографические составляющие.

Отражая в процессе своей деятельности объективный мир, личность фиксирует в языке знания о реалиях, лицах и их характеристиках²⁵. Согласно современной ономастической теории, внутриязыковая специфика ономастических категорий объясняется когнитивными процессами представителей общества. Такое осмысление имен собственных предполагает их рассмотрение в аспекте «отражения действительности сознанием человека, учитывая связь речемыслительной активности с фондом языкового и неязыкового сознания, с прагматическими установками, что позволяет показать репрезентацию в ономастике различных типов знаний»²⁶. Следовательно, прозвища как онимы функционируют с целью не только называть и сохранять номинацию, но также способствовать мысленному соотнесению объекта с определенной категорией. Таким образом, изучение прозвищ как микроантропонимов позволяет вскрыть социальные отношения, культуру и быт носителей, а также некоторые процессы, протекающие в их языке.

Несмотря на размытость границ прозвищ, они были и остаются самыми активными периферическими именованиями. Практически вся неофициальная коммуникация, использующая неформальные идентификаторы, обслуживается прозвищами. Представители таких социумов, как детский, молодежный, профессиональный, в своем общении употребляют эти микроантропонимы.

Так, например, внеуставные отношения военнослужащих часто сопровождаются названием товарищей именно по прозвищу. Приводя соответствующие примеры из военного социума, следует напомнить, что с точки зрения мотива номинации прозвища делятся на две большие группы: образованные от официальных имен собственных и образованные по каким-либо экстралингвистическим характеристикам именуемого лица. Так, от фамилий произошли такие идентификаторы, как Андрюха (Андреев), Бро (Брославский), Кот (Котов) или Софа (Сафонов), от отчеств – Исаич (Исаевич), Камаль (Камаладинович), а от личных имен – Адриано (Андрей), Альтаир (Алтаир), Вэл (Валентин) или Данилец (Данила). В связи с экстралингвистическими особенностями возникли такие военные прозвища, как, например, Бессмертный (много травм), Гном (маленький рост), Дед (ворчливый характер). Поскольку главную роль в переносе значения, формирующего семантику прозвищ, играет переход имени нарицательного в имя собственное без изменения формы, по своей сути они являются метафорами. Разумеется, во второй группе именованных, мотивированных особенностями внешности или поведения носителя, концептуальность метафорического переноса в создании

прозвища представлена гораздо ярче, хотя и антропонимические идентификаторы априори обладают вторичным, переносным значением. Например, военнослужащий с кавказской внешностью имеет прозвище Чёрный, которое означает не цвет и не этническую принадлежность, а лишь подобность. От противного дано именование Блиц (в переводе с немецкого языка означает «молниеносный»), поскольку носитель медлителен в своей сосредоточенности действий. Военнослужащий, только увлекающийся боксом, но не занимающийся этим видом спорта профессионально, получил прозвище Боксёр²⁷.

С точки зрения когнитивного подхода к ономастике, имя собственное представляет собой ономастический знак, который, по сути, является вторичным, отражает как языковые, так и энциклопедические знания об имени собственном, а также способствует организации ономастического знания в человеческом сознании²⁸.

Прозвище как ономастический знак служит для передачи экстраситуационной информации, маркировки лица. Так, Рыжий – знак индивидуума с определенными параметрами внешности, а Бизнесмен маркирует поведенческие черты.

Еще в конце XX – начале XXI в. Ч. С. Пирсом²⁹ была разработана классификация знаков в соответствии с концептуальным пониманием знака как средства передачи информации: знаки-индексы, знаки-символы и знаки-иконы. Однако к прозвищам могут быть применены только понятия символов и икон. В соответствии с этой теорией символ представляет собой знак, выбор которого произволен, поскольку он свободен от какой-либо связи и осуществляет свою функцию, не имея сходства с чем-либо другим. Например, прозвище Дикаприо принадлежит военнослужащему с весьма привлекательной внешностью, но не похожему на знаменитого голливудского актера Леонардо Дикаприо, который считается одним из красивейших мужчин нашего времени. Курсант, отличающийся склонностью к изобретательству, получил прозвище-символ Илон Маск, так как соответствующие имя и фамилия принадлежат одному из самых известных изобретателей современности.

Несмотря на то что по отношению к любым онимам граница между символами и знаками расплывчата, большинство неформальных маркеров представляет собой так называемые «говорящие имена», по своей когнитивной сути являясь иконами – знаками, обладающими сходством с объектами, отсылающими к объектам, которые они обозначают, но, как правило, не требующими сходства с ними. Одним из символов Республики Беларусь является ее президент А. Г. Лукашенко, имеющий общеизвестное прозвище Батька. Российский военнослужащий – его однофамилец получил прозвище-икону Батька. Гномов – сказочных персонажей – принято считать очень низкорослыми существами, поэтому закрепив-

шийся в народном сознании образ послужил мотивацией для создания прозвища Гном, которым назвали невысокого курсанта. Также следует обратить внимание еще на одно именование-икону. У одного из обучающихся военно-физкультурного вуза имеется идентификатор Балтийский пул, поскольку молодой человек родом из г. Балтика и демонстрирует успехи, подобно американцу Майклу Фелпсу из Балтимора – обладателю прозвища Балтиморский пул.

Подводя итог вышесказанному о сущности прозвища в современной отечественной научной интерпретации, можно утверждать следующее.

Прозвище представляет собой имя собственное, известное русскому народу с древнейших времен. На современном этапе, по мнению большинства исследователей, оно принадлежит ономастическому полю, но занимает его периферию, находясь в пограничном состоянии по отношению к оппозиции «оним – апеллатив».

Помимо близости к апеллативам по фонетической оформленности и ассоциативному ряду, прозвище обладает такими отличительными от личного имени свойствами, как узкая сфера функционирования, специфическая семантика, характеризующая функция, изменчивость во времени, заочная номинация лица в его отсутствие при условии негативной семантики, а также юридическая незакрепленность.

Сегодня прозвище является важным выделительным знаком для идентификации личности в коллективе. Особая роль этого социального маркера видится в таких сообществах, как детское, молодежное, профессиональное и т. п.

Как вторичная номинация прозвище является ономастическим знаком – вербальным знаком со звуковой оболочкой и когнитивной сущностью. Россияне используют прозвища в качестве знаков-наименований на уровне передаваемых онимами представлений, смыслов, ментальных образов, известных носителям нашего языка. В военном социуме вторичная неформальная номинация в виде прозвищ-символов и прозвищ-икон получила широкое применение, поскольку в процессе коммуникации способствует трансляции как национального концептуального знания, так и понятий, доступных лишь представителям данной профессии.

Таким образом, прозвище представляет собой не только ономастический знак как словесное обозначение объекта, лица в виде его названия, карнавализационное имя собственное, но и лингвистическое обозначение отраженного в языковом сознании и закрепленного в мышлении мира субъектов и объектов.

Примечания

¹ См.: Шаховский В. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. С. 374.

- ² См.: Дианова В. Постмодернистская философия искусства : истоки и современность. СПб. : Петрополис, 1999.
- ³ См.: Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М. : ОГИ, 2001.
- ⁴ Чичагов В. История русских имен, отчеств и фамилий. М. : Учпедгиз, 1959. С. 17–18.
- ⁵ Подольская Н. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. С. 115.
- ⁶ См.: Селищев А. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды А. М. Селищева / сост., общ. ред. Е. А. Василевской. М. : Просвещение, 1968. С. 97–128.
- ⁷ См.: Тагунова В. Современные прозвища в диалектной речи Муромской земли // Ученые записки Муромского педагогического института. Т. 40. Тр. каф. Русск. яз. 1967. С. 49–63.
- ⁸ См.: Выборнова Е. Отыменные прозвища // Ономастика Поволжья : тез. докл. VIII Междунар. конф. (Волгоград, 8–11 сентября 1998 г.) / отв. ред. В. И. Супрун. Волгоград : Перемена, 1998. С. 97–98.
- ⁹ См.: Супрун В. Ядро и периферия в ономастическом пространстве // Славистический сборник : В честь 70-летия проф. П. А. Дмитриева / под ред. Г. И. Сафронова, Г. А. Лилич. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. С. 215–220.
- ¹⁰ См.: Никитина Т. Антропонимический компонент регионального молодежного сленга // Язык. Речь. Речевая деятельность : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7. Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2004. С. 139–143.
- ¹¹ См.: Королёва И. К вопросу о классификации русских прозвищ // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 3. С. 91–104.
- ¹² См.: Суперанская А. Современные русские прозвища // Хабарши вестник. Филология сериясы. № 6 (78). Серия филологическая. Алматы : Казак университет, 2004. С. 43–50.
- ¹³ См.: Щербак А. Когнитивные основы региональной ономастики. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012.
- ¹⁴ См.: Грачев М. Русская воровская кличка : мифы и реальность. М. : Эллис, 2009.
- ¹⁵ См.: Стрельцова М. Прозвищные именованья в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2010.
- ¹⁶ См.: Денисова Т. Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации : на материале прозвищ Шумячского и Ершицкого районов Смоленской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007.
- ¹⁷ См.: Попова Е. Личное имя в коммуникативном аспекте (на материале обращений в студенческой среде) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2009.
- ¹⁸ См.: Стаханова И. Прагматика школьных прозвищ : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.
- ¹⁹ См.: Родина Н. Современные детские и молодежные прозвища : структурно-семантические и функционально-динамические аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2014.

- ²⁰ См.: Морозова М. Категория оценки в прозвищном антропонимиконе Тамбовской области : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Тамбов, 2016.
- ²¹ См.: Вальтер Х., Мокиенко В. Большой словарь русских прозвищ. М. : Олма Медиа Групп, 2007.
- ²² См.: Пашкевич А. Прозвища и клички в системе номинативных средств английского языка : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.
- ²³ См.: Махнборода О. Неофициальные (прозвищные) имена различных объектов ономастики : структурно-семантический аспект (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2010.
- ²⁴ Суперанская А. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. С. 169.
- ²⁵ См.: Баранов О. Гидротопонимы в системе искусственных опознавательных единиц языка и речи (На материале современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. С. 6–7.
- ²⁶ Щербак А. Указ. соч. С. 299.
- ²⁷ См.: Родина Н. Метафора как средство создания нового значения // Неофилология. 2020. № 6 (23). С. 456–463.
- ²⁸ См.: Щербак А. Указ. соч. С. 7–11.
- ²⁹ См.: Пирс Ч. Избранные философские произведения / пер. с англ. К. Голубович [и др.] ; ред. Л. Макаева [и др.]. М. : Логос, 2000.

Поступила в редакцию 31.10.2020, после рецензирования 09.11.2020, принята к публикации 02.11.2020
Received 31.10.2020, revised 09.11.2020, accepted 02.11.2020